

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ, МЕТОДЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 338.242

ключевые слова: менеджмент, конкурентные преимущества, стратегическое управление

В. Г. Прудский

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

В статье рассматриваются базовые подходы к формированию современной российской модели менеджмента как системы государственного макроэкономического управления, стратегического корпоративного менеджмента и оперативного менеджмента организаций малого и среднего бизнеса. Реализация такой модели может стать важнейшим конкурентным преимуществом российской национальной экономики в условиях ее перехода к инновационной системе хозяйствования и нарастания конкурентной борьбы в мировом сообществе за источники ресурсов, рынки сбыта продукции и сферы конкурентного влияния.

Стремительное вхождение российской экономики в разворачивающийся в конце первого десятилетия XXI в. мировой экономический кризис убедительно продемонстрировало, что Россия стала интегрированно-неотъемлемой частью мирового рыночного хозяйства, объективно подчиняющейся циклической динамике процессов его развития.

Одновременно становится все более очевидным, что разворачивающиеся в мире процессы структурной технологической перестройки и глобализации индустриальной экономики сопровождаются нарастанием конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и рынкам сбыта, к достижениям технологического прогресса, за завоевание влияния в мировом и национальных хозяйствах. Данные обстоятельства объективно делают проблему усиления конкурентоспособности, инновационных конкурентных преимуществ национальной экономики и ее корпоративных образований стратегическим фактором успешности российского промышленного прогресса в XXI в.

При этом ключевую роль в конкурентной борьбе национальных хозяйств, совершенно очевидно, будут играть их интегрированные

корпоративные структуры, оптимально сочетающие в себе возможности, с одной стороны, стратегической мобилизации огромных инвестиционных и инновационных ресурсов в избранном направлении, а с другой — оперативного маневрирования ими в сложных изменяющихся условиях современного мирового рыночного развития.

Важнейшим конкурентным преимуществом корпоративных структур объективно является развитость и качество корпоративного менеджмента, прежде всего — стратегического управления.

В свою очередь, развитие стратегического менеджмента корпораций, во-первых, настоятельно требует стратегического макроэкономического регулирования и соответствующей промышленной политики на национальном и региональном уровнях.

Во-вторых, совершенствование стратегического менеджмента корпораций невозможно без соответствующего развития оперативного и тактического управления подразделений корпораций и предприятий малого и среднего бизнеса, а также без совершенствования бизнес-планирования, проектного и программно-целевого управления.

Данные обстоятельства объективно требуют комплексного развития национальной системы (модели) менеджмента как важнейшего инновационного конкурентного преимущества экономики страны в целом. Система менеджмента объективно способна, с одной стороны, сыграть роль эффективного инструмента конкурентной борьбы на мировом и национальных рынках, а с другой — стать действенным инструментом мотивации инновационной модернизации хозяйства страны и ее регионов.

В свою очередь, развитие российской модели менеджмента как национального конку-

рентного преимущества требует, во-первых, сравнительного осмысления исторических особенностей современной и других экономических эпох и разработки приоритетов национальной стратегии формирования инновационных конкурентных преимуществ российской экономики, ее промышленных структур. Во-вторых, новые условия конкурентного хозяйствования требуют анализа специфики основных тенденций современного мирового хозяйства и разработки с учетом этих тенденций методологии адекватного стратегического конкурентного позиционирования. Особое значение при этом приобретает развитие методов и технологий стратегического управления национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных структур.

Современное мировое социально-экономическое развитие с середины XX в. объективно разворачивается в направлении перехода мирового сообщества от индустриальной к иной модели хозяйствования, которую условно можно определить как постиндустриальную. Совершенно очевидно, что этот переход охватит весь XXI в. и будет сопровождаться соответствующими воспроизводственными сдвигами — технологическими, структурно-отраслевыми, социально-демографическими и институциональными.

Анализ основных моментов современного мирового экономического развития показывает, что в настоящее время понятие «постиндустриальная экономика», на наш взгляд, может быть лишь относительной, но не качественно абсолютной дефиницией. Ключевые черты и характеристики новой модели экономического развития как системы только формируются. Понятие «постиндустриальная экономика» на данный момент объективно способно лишь условно сравнить современную модель экономического развития с той, которая идет ей на смену под влиянием научно-технологического прогресса. В этом отношении сама индустриальная экономика исторически может рассматриваться как постаграрная, в сравнении с аграрно-ремесленной экономической системой, характерной для эпох доиндустриального хозяйственного развития.

Поэтому, на наш взгляд, не важно, как называть формирующуюся в настоящее время в промышленно развитых странах новую модель хозяйствования: «постиндустриальная экономика», «неиндустриальная экономика», «информационная экономика», «экономика знаний» и т. д. Принципиальное значение при-

обретает теоретический анализ стратегически важнейших системообразующих черт и параметров формирующейся в промышленных странах новой модели хозяйствования. Особое значение также приобретают исследование влияния этих черт на характер конкуренции, конкурентоспособности и стратегическая оценка конкурентных преимуществ в новых условиях глобального экономического развития.

Главные характеристики постиндустриальной (или неоиндустриальной) экономической модели качественно иные, чем в индустриальной и аграрной системах хозяйствования, технологиях производства. В новой модели хозяйствования это будут нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, а не механические и инструментально-ручные технологии индустриального и аграрно-ремесленного хозяйств.

Развитие нанотехнологий в отличие от прошлых технологических прорывов XIX—XX вв. в виде технологических символов-пакетов приобретет системно-масштабный характер в форме технологической сети увязанных единой нитью молекулярных технологий [1, с. 51].

Характерным для производственной структуры этой модели экономики является нарастание доли автоматизированного труда и относительное сокращение механизированного и ручного труда. Уже сейчас в развитых странах ЕС, в США доля автоматизированных рабочих мест достигает 55% по экономике в целом и около 30% в обрабатывающей промышленности. Через два-три десятилетия удельный вес компьютеризированных рабочих мест в обрабатывающей промышленности в этих странах поднимется до 75% [2, с. 51].

В структуре активов постиндустриальной экономики основная роль будет принадлежать нематериальным активам в отличие от земельных активов в аграрной экономике и материально-технических активов в индустриальной экономике. В структуре производственных процессов будут настать тенденции относительного сокращения процессов и связанных с ними затрат механической и физико-химической обработки материального сырья, и одновременно — возрастет удельный вес процессов управления, связанных с накоплением, обработкой, хранением и передачей информации. Это соответствующим образом будет отражаться на содержании и структуре издержек производства и характере ценообразования в постиндустриальной экономике. Основным источником прибыли, в том числе и промышленных структур, посте-

пенно будут становиться высокотехнологичные услуги, связанные с НИОКР и обслуживанием эксплуатации произведенной продукции.

В структуре мировой рыночной экономики уже сейчас наблюдается стремительное нарастание доли спроса на интеллектуальную продукцию и наукоемкие услуги. Если в аграрной экономике ключевой сферой конкурентной борьбы выступали земельные активы и рынки продовольствия, то в индустриальной экономике — финансовые активы и рынки машино-технической продукции, то в постиндустриальной экономике такой главной сферой конкуренции становятся нематериальные интеллектуальные активы и рынки информации, наукоемких технологий. Потребление продукции, реализуемой на этих рынках, позволяет на порядок повысить эффективность управления процессами в технических, биологических и социальных системах, в результате чего производительность общественного труда поднимается на качественно новый уровень. Рост производительности, в свою очередь, дает импульс качественному повышению конкурентоспособности экономик и предприятий.

Таким образом, эпицентр конкурентной борьбы промышленных экономик и структур под влиянием научно-технической революции на мировое индустриальное хозяйство постепенно смещается из области экономии индивидуальных затрат отдельных производств в сферу экономии общественного труда за счет повышения эффективности инновационного управления интегрированными производственными системами как цепочками взаимосвязанных производств.

Решение проблем повышения эффективности инновационного управления интегрированными производственными системами как цепочками взаимосвязанных производств объективно требует соответствующей модернизации современного менеджмента промышленных организаций. Такая модернизация должна рассматриваться как очередной этап развития промышленного менеджмента в условиях глобального перехода стран к новой инновационной системе хозяйствования.

Отсюда можно предположить, что мы переживаем эпоху перехода от промышленного менеджмента, в основе которого были организация управления машинным производством и концепция *экономического человека*, к постпромышленному менеджменту, основой которого станут организация автоматизированного производства и концепция *информационного твор-*

ческого человека. Складывающаяся новая система менеджмента является результатом развития научного менеджмента в XX в. и, очевидно, станет характерной в XXI в. для всех стран, освоивших инновационный тип хозяйствования.

Но в тоже время анализ современного менеджмента показывает, что его развитие происходит в разных странах в виде соответствующих моделей. Развитие таких моделей позволяет данным странам интегрировать мировой опыт и национальные особенности, получая тем самым синергетический эффект повышения уровня управления в стране и, как следствие, — уровня национальной конкурентоспособности. Это наглядно подтверждает опыт Японии, Южной Кореи, Германии, Франции и других стран. В настоящее время достаточно отчетливо сформировались американская, западноевропейская, японская (азиатская) модели современного менеджмента.

Совершенно очевидно, что перед Россией в настоящее время встает задача разработки и развития своей российской (или восточноевропейской) модели современного менеджмента.

В этой модели с учетом зарубежного опыта должны быть выстроены три этажа, комплексно охватывающие три основных подсистемы современного менеджмента: государственный макроэкономический менеджмент (государственное и муниципальное регулирование экономики), корпоративный менеджмент (стратегическое управление корпоративными структурами), оперативно-тактический менеджмент (управление подразделениями корпораций и организациями малого и среднего бизнеса).

Основой методологической базы этой складывающейся российской модели постиндустриального менеджмента должны стать системный подход и технологии мотивации человеческих ресурсов как главного источника конкурентоспособности в инновационной экономике.

Государственное регулирование экономики (макроэкономический менеджмент) и стратегический корпоративный менеджмент как важнейшие факторы национальной конкурентоспособности должны строиться на базе системного анализа исторической специфики современной экономической эпохи и основных тенденций современного мирового и российского социально-экономического развития.

Системный анализ процессов современного мирового социально-экономического развития достаточно отчетливо выявляет его главную тенденцию — превращение науки в ведущую производительную силу общества под влиянием

научно-технической революции и технологического прогресса. Как следствие, управление внедрением новейших достижений науки и техники в производство, то есть управление инновациями становится важнейшим направлением формирования стратегических конкурентных позиций и конкурентоспособности национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных структур.

Но тенденция нарастания инновационной компоненты в системе конкурентного хозяйствования экономических структур объективно стимулирует в мировом общественно-экономическом развитии активизацию двух взаимосвязанных и в то же время противоположных тенденций.

С одной стороны, усиливается тенденция нарастания глобализации и интеграции в мировом экономическом сообществе. Эта тенденция выступает следствием расширения использования Интернета, мобильной связи, средств автоматизации, телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, позволяющих поднять на качественно новый уровень процессы глобализации информационных потоков.

С другой стороны, активизируется тенденция усиления неравномерности технологического и экономического развития отдельных стран и регионов, сопровождающаяся соответствующими изменениями возможностей их доступа к научно-технологическим и сырьевым ресурсам, к рынкам сбыта и сферам конкурентного влияния. Эта тенденция объективно обуславливается различными уровнями эффективности управления инновациями и реализации их национальными и региональными экономиками, интегрированными корпоративными структурами, компаниями малого и среднего бизнеса.

Успех или неуспех тех или иных стран, регионов и корпораций в своем развитии будет, видимо, в XXI в. в решающей мере зависеть от того, насколько адекватно и комплексно они сумеют «оседлать» своими управленческими стратегиями и технологиями эти объективные тенденции. (В XX столетии это мы наглядно увидели на примере Японии, Германии, Южной Кореи, Китая) [3, с. 35].

В противостоянии этим тенденциям все более актуальными становятся осуществление адекватного стратегического позиционирования страны, региона, корпорации в глобальном экономическом развитии и разработка на этой основе соответствующей национальной (или региональной) промышленной политики, вы-

ступающей базой формирования и реализации соответствующих корпоративных стратегий интегрированных промышленных структур.

Переход мирового сообщества к постиндустриальной модели экономического развития начался в 80-х гг. XX в. в промышленно развитых странах Северной Америки, Западной Европы и Дальнего Востока. Совершенно очевидно, что это будет генеральной линией социально-экономического развития мирового сообщества на протяжении XXI в.

В то же время системный анализ пространственной эволюции глобальных и региональных процессов постиндустриализма в современном мире показывает, что под влиянием различий в эффективности управления использованием инновационных достижений научно-технической революции в мировом сообществе в XXI столетии будет перманентно происходить неравномерно, сопровождаясь периодическими сменами глобальных и национально-территориальных лидеров постиндустриального социально-экономического развития. При этом сам процесс перехода мировой экономики к постиндустриальной модели хозяйствования будет носить эшелонированный характер.

В современной мировой экономике достаточно отчетливо происходит выделение пяти основных эшелонов перехода мирового сообщества в постиндустриальную экономическую эпоху.

Первый такой эшелон, со всей очевидностью, образуют наиболее промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Второй и третий эшелон — «новые индустриальные страны» и трансформационные индустриальные страны с переходной рыночной экономикой в Центральной и Восточной Европе. Четвертый и пятый эшелоны перехода мирового сообщества к постиндустриальной модели экономического развития, видимо, образуют промышленно среднеразвитые страны и слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, находящиеся на периферии современного мирового рыночного хозяйства.

Однако этот процесс будет сопровождаться периодическими изменениями в соотношении и расстановке сил на международной арене, сменами глобальных и региональных экономических лидеров. Это, в свою очередь, потребует постоянного переосмысления стратегического конкурентного позиционирования национальных экономик и разработки соответствующих

национальных, региональных и корпоративных стратегий.

В России процесс перехода к постиндустриальной модели экономического развития начал разворачиваться в конце 90-х гг. XX в. после дефолта 1998 г. Экономический подъем первого десятилетия XXI в. обозначил новые экономические перспективы страны [4, с 9—10]. В российской социально-хозяйственной эволюции постепенно достаточно отчетливо проявились три основных эшелона перехода страны в постиндустриальную экономическую эпоху.

Первый эшелон этого процесса объективно в условиях постдефолтного экономического подъема образовали Москва и Санкт-Петербург, а также нефтедобывающий район Северо-Западной Сибири. Это привело к колоссальной концентрации экономических, прежде всего, финансовых ресурсов страны в этих регионах и фактическому прорыву их в новую технологическую эпоху, к новому качеству жизни населения.

Но одновременно данные процессы дали импульс нарастанию территориально-экономических противоречий между столицами и остальной Россией, что объективно начинает играть роль фактора, тормозящего преодоление страной своего отставания от глобальных лидеров современного постиндустриального развития.

В период промышленного подъема первого десятилетия XXI столетия к лидерам российского «постиндустриального» развития постепенно начали подтягиваться региональные столицы и соперничающие с ними крупнейшие мегаполисы страны. В стране выделяются примерно 10—12 мегаполисов, начинающих формировать второй эшелон российского постиндустриального развития. В их число в настоящее время объективно входят Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород, Хабаровск, Челябинск, Омск, Самара, Казань, Уфа, Красноярск, Пермь, Волгоград. В совокупности они во втором десятилетии XXI в. сформируют второй эшелон российского постиндустриализма.

Именно эти мегаполисы вместе с Москвой и Санкт-Петербургом в первой трети XXI века, очевидно, станут основными эпицентрами концентрации национальных ресурсов России и локомотивами ее масштабного прорыва в постиндустриальную эпоху. Переход первого и второго региональных эшелонов формирования в стране постиндустриальной модели хозяйствования, видимо, осуществится к концу первой

трети XXI века. В результате этого структура и динамика воспроизводственного развития основных экономических ресурсов России приобретет в основном постиндустриальный характер.

Вслед за вторым эшелонам в начале второй четверти XXI в. в России начнется формирование третьего эшелона российского постиндустриализма. Его образуют те несколько десятков крупных научно-индустриальных центров, которые примыкают к ведущим мегаполисам страны. Именно переход этого эшелона российского хозяйства вместе с первым и вторым его эшелонами к новой модели хозяйствования обозначит переход страны в постиндустриальную эпоху в целом, когда использование подавляющей части материально-технических и трудовых ресурсов страны и качество жизни ее населения приобретут постиндустриальный характер.

Но протекание данных процессов не будет прямолинейным и равномерным в силу действия тенденции нарастания неравномерности в современном глобальном и национальном экономическом развитии. Одновременно с развитием постиндустриального процесса в стране будет нарастать конкуренция за право играть роль его национально-регионального локомотива и, следовательно, за право на преимущественный доступ к национальным ресурсам. Это станет определяющим фактором социально-экономического развития конкретных регионов и муниципальных образований в ближайшие десятилетия.

Следовательно, решение проблемы ускорения регионального и муниципального социально-экономического развития в первой трети XXI в. стратегически будет определяться главным образом ролью и местом регионов и муниципальных образований в процессах формирования в России постиндустриальной системы хозяйствования. В то же время межрегиональная (внутри страны) конкуренция неизбежно будет сопровождаться нарастанием конкуренции российской экономики с международными лидерами современного перехода мирового общества в постиндустриальную эпоху.

Таким образом, ключевым моментом модели стратегического макроэкономического регулирования современного российского промышленного развития становится завоевание национальным (или региональным) хозяйством, его системообразующими промышленными структурами конкурентных преимуществ лидеров мировых и национальных процессов перехода к

постиндустриальному высокотехнологичному производству.

Разработка национальных и региональных макроэкономических стратегий, решающих проблемы повышения национальной конкурентоспособности, должна системно дополняться стратегиями корпоративных структур — базовых, деловых, функциональных, нацеленных на формирование соответствующих конкурентных преимуществ национальных корпораций. Эти стратегии, в свою очередь, должны конкретизироваться в разработке операционных стратегий подразделений корпораций и организаций малого и среднего бизнеса.

Формирование системы стратегического макроэкономического и корпоративного управления, в свою очередь, должно дополняться системой оперативного и тактического управления подразделений корпораций и организаций малого и среднего бизнеса. Этот уровень российской модели менеджмента призван обеспечить совершенствование технологий программно-целевого, проектного, операционного управления.

За счет такого системного решения проблем стратегического и оперативно-тактического управления национальной экономической системой, корпоративными структурами и их подразделениями, перед малым и средним

бизнесом открывается перспектива получения синергетического эффекта наращивания национальных, региональных и корпоративных конкурентных преимуществ.

Переход к инновационной экономике настоятельно требует разработки национальной российской модели социально-экономического управления (менеджмента) как ведущего фактора синергетического повышения инновационной конкурентоспособности страны в целом, и региона, корпораций — в частности. Объективно такая модель должна стать проекцией сплава достижений в XX в. мировой науки управления и специфики национального менеджмента на решение проблем управления организациями в постиндустриальной экономике в XXI в.

Список литературы

1. Гребенкин А. В. Объективные и субъективные особенности развития нанотехнологий в России // *Инновации*. 2009. № 2. с. 50—52.
2. Губанов С. Императив общегосударственных интересов // *Экономист*. 2009. № 4. с. 3—84.
3. Дементьев В. Догоняющее развитие через призму теории «длинноволновой» технологической динамики: аспект «окон возможностей» в кризисных условиях // *Российский экономический журнал*. 2009. № 1—2. с. 34—48.
4. Сорокин Д. Экономические перспективы России // *Проблемы теории и практики управления*. 2009. № 3, с. 14—25.